

19 МАР 1988

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Встречи для вас

Ирина Поплавская: «Не отрываться от корней народных»

Заслуженный деятель искусств РСФСР Ирина Ивановна Поплавская — кинорежиссер. Ее фильмы «Местъ», «Дорога к морю», «Джамилля», «Я — Тянь-Шань», «Горянка», «Василий и Василиса», «Матвеева радость» хорошо известны не только у нас в стране, но и за рубежом. Фильм «Местъ» на кинофестивале в Сан-Франциско удостоен главного приза «Золотые ворота», «Джамилля» на фестивале во французском городе Наре — приза за лучший фильм мира в 1970 году. Эту картину бразильские кинокритики в 1972 году включили в число десяти лучших фильмов мира. На IV кинофестивале в Лондоне И. Поплавской вручен диплом «За выдающийся фильм», а на фестивале в Картахене (Колумбия) —

приз «За лучшую режиссуру».

— Ирина Ивановна, профессия кинорежиссера традиционно мужская, «неженская»...

— По французской статистике, женщины встречаются реже лишь среди космонавтов и летчиков-испытателей. Есть еще одна профессия в нашей стране, которая может смело поспорить с моей, — капитан дальнего плавания. Во всяком случае сегодня мне известна одна такая женщина — Людмила Тибраева, капитан теплохода «Тикси».

— Первый ваш полнометражный фильм «Дорога к морю» посвящен в какой-то мере именно таким женщинам, этим проблемам. Путь сестер Злотниковых в «неженскую» профессию — они мечтали стать капитанами дальнего плавания. Я знаю, что ваш путь в кинематограф был тоже нелегким — прежде чем стать кинорежиссером, вы получили профессию пианистки, были артисткой, театральным режиссером. Путь в «неженскую» профессию сестер Злотниковых и ваш собственный путь — есть ли здесь что-то общее?

— В этом фильме меня интересовала дорога к мечте и верность своей мечте. Трудности на пути к мечте сестер предопределены хотя бы уже тем, что капитан, как вы выразились, профессия «неженская». Помню, когда мы консультировались в Министерстве морского флота, нам там прямо сказали, что женщина-капитан нетипична для флота, да и нужно ли, чтобы женщина была капитаном. И, пожалуй, это верно. В нашем фильме только одна из сестер доходит до моря. Она сделала лишь первый реальный шаг к своей заветной цели, ее принимают на работу на судовой камбуз, в дальнейшем она станет капитаном, но ее дальнейшую судьбу мы оставляем за кадром.

— В последнем фильме «Матвеева радость» вы вновь возвращаетесь к морю...

— В моей жизни большую роль сыграли река и музыка. Отец мой Иван Александрович Поплавский, доктор экономических наук, работал в одном из институтов, занимающихся проблемами водного транспорта, на его счету более сотни работ, посвященных статистике транспорта. Каждое лето он отправлялся в «экспедиции», где изучал грузо- и пассажиропотоки на Волге. Вместе с собой он брал и меня. Снимал для нас с мамой в Васильевской комнате, а то и брал с собой на пароход. Прошло много времени, а до сих пор в памяти свежи эти путешествия. Все кинофильмы для меня начинаются с Волги. Отзвуки детских впечатлений о великой русской реке я нашла и в Поморье, где мы работали «Матвееву радость».

— Ирина Ивановна, в своем кино вы обращаетесь к литературе высокого класса, к произведениям, ставшим классикой, — Чехову, Айтматову, Распутину, Гамзатову, Шергину, несмотря на то, что ставить такие картины сложнее.

— Да, для меня, в моей кинематографической работе изначально необходим высокий уровень литературы, как бы высокий «трамплин» для взлета. Мне прежде всего важна болевая точка, ощущение нужности темы людям. Я начинаю темой «болеть» и отправляюсь на поиски автора, которого волнует то же, что и меня. Конечно, кино — это новый язык, на который нужно перевести произведение и привнести свое понимание жизни, свою трактовку, при этом необходимо сохранить уважение к автору первоисточника. И не только уважение, но и любовь. К сожалению, а больше к стыду, сего-

дня у нас очень сильно развита «эгоистическая» режиссура. Авторским мировоззрением пренебрегают, ставят его с ног на голову, обходятся с ним бесцеремонно.

— Почти в самом начале своего кинематографического пути вы обратились к национальной литературе, к теме дружбы народов. Как отмечалось в «Литературной газете», вам удалось постигнуть «быть может, самое сложное понятие не только в искусстве, но и в жизни — национальный характер современника».

— Прежде чем приступить к работе над сценарием, я долго живу в той обстановке, в которой предстоит жить моим героям. На это уходит год, а то и больше времени. Собираю фольклор, иконографические материалы, составляю словарь, записываю целые километры магнитной пленки. Таким народным ключом я попыталась открыть Чингиза Айтматова.

Снимать стараюсь подлинную жизнь и обстановку, я режиссер «натурный», в павильонах практически не снимаю. Конечно, иногда киногруппе нелегко приходится. Когда работали над фильмом «Горянка» по Гамзатову, жили высоко в горах, часть группы сменялась, не все выдержали трудности и отсутствие городских удобств. Но зато актеров окружали подлинные люди, подлинный быт и колорит, и это все духовно обогащало их мир. Ощущение народности, связь с народными корнями я ищу как в жизни, так и в произведениях, по которым ставлю фильмы. Разве кто-нибудь откажет в этих важнейших чертах произведениям Айтматова, Гамзатова, Распутина, Шергина? Эта литература связана с Родиной, с ее корнями, а потому способна решать общечеловеческие задачи. К сожалению, сегодняшнее кино мало проявляет интереса к подлинной народности фильмов, тому, что было присуще Довженко, Шукшину и всей без исключения великой русской литературе нашей.

— Имея большой багаж — более полутора десятков лет — работы на «Мосфильме» с киргизской и дагестанской литературой, вы пришли, говоря словами Достоевского, «к тайнам русской души», Распутину, Шергину.

— И с произведениями этих авторов я работала почти так же, как с Айтматовым и Гамзатовым, хотя, казалось бы, все родное, свое. Ездил по деревням, изучала материалы, записывала фольклор, подыскивала народные типы. В «Василии и Василисе» принимали участие в съемках люди из семи российских областей. Вот в таком окружении и играли главные роли прекрас-

ные артисты Ольга Остроумова и Михаил Кононов. В «Матвеевой радости» все кадры сняты в Архангельске, в Соломбале на верфи, на зимнем берегу и на Белом море, в Мезени, в Кимже... Мы словно заново открывали для себя наш русский народ, его нравственный мир. Открывали пейзажи, эпически мощное деревянное зодчество: дома-корабли, колокольни, храмы. Вот уж хочется воскликнуть словами Николая Васильевича Гоголя: «Велико незнание России посреди России». В Поморье и у Шергина мы искали ту нравственную атмосферу, которая способна воспитать в человеке любовь к Отечеству. Мы искали коренные черты русского характера, такие, как совесть, чувства достоинства и чести, уважение к Мастерству и Мастеру. Эти черты нужны нам позарез и сегодня.

— Но сегодня фильмам, делающим упор на это, трудно соперничать с фильмами разоблачительными, а то и разрушительными. Да и пресса не балует вниманием картины созидательные...

— Разоблачительные фильмы очень важны. Меня буквально потрясла картина Т. Абуладзе «Покаяние». Но дальше пошел косяк эпитетов. Искусство же всегда подвигалось стремлением к идеалу. И мне думается, оглядываясь назад, мы должны искать в нашем прошлом прежде всего то, что помогает нашему строительству нового. В «Матвеевой радости» мы стремились проследить путь духовного рождения человека. Путь от «себя ко всем». Для меня перестройка — это и есть созидание нового, более совершенного и нравственного человека. Путь этот, как и процесс перестройки, сложный, мучительный. Да и легко ли преодолеть корысть, лживость, стяжательство, лицемерие? Путь от «себя ко всем» должны пройти все люди, иначе все хорошие великие и гуманные постулаты и идеи не помогут нам и останутся словами. Перестройка — это и самосовершенствование.

— Какие кинофильмы вы посоветовали бы включить в кинотеку морякам и речникам, отправляющимся в дальние рейсы?

— «Землю» Александра Довженко, «Калину красную» Василия Шукшина, «Степь» Сергея Бондарчука. Эти картины — истинно народные и еще долго будут молоды и современны. При философской емкости и сложности мысли они доступны для восприятия каждым. Эта высшая простота и делает их классическими.

Беседу вел
В. МАРТЫШИН.